

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-методической конференции

**«ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНА
В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)»**

г. Алматы, 29 октября 2016 г.

Алматы 2016

*Рекомендовано к изданию Ученым советом факультета
философии и политологии и РИСО
Казахского национального университета имени аль-Фараби
(протокол №4 от 25 ноября 2016 г.)*

Редакционная коллегия:

**Г.Ж. Нурышева, В.Ф. Петрова, А.С. Сыргакбаева,
Б.А. Джаамбаева, А.Х. Рамазанова**

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор **М.С. Сабит**
доктор философских наук, профессор **С.К. Мырзалы**
доктор философских наук, профессор **С.Е. Нурмуратов**

Особенности социокультурной трансформации Казахстана в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС): материалы международной научно-методической конференции. Алматы, 29 октября 2016 г. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 276 с.

ISBN 978-601-04-2531-6

В сборнике представлены статьи, затрагивающие актуальные проблемы социогуманитарных трансформаций стран ЕАЭС в современном мире. В качестве таковых докладчиками конференции рассмотрены концепции социокультурного, евразийского цивилизационного развития общества; социокультурное развитие Казахстана и его место в современном мире; формирование нового патриотизма как основы успеха многонационального и многоконфессионального казахстанского общества, равенства прав граждан всех этносов.

Большое место в сборнике занимает анализ вопросов специфики и сущности казахстанской демократии, межнационального и межконфессионального диалога и согласия между этносами и конфессиями, генезиса и развития казахстанской цивилизации и системы его духовно-нравственных ценностей в рамках Стратегии «Казахстан – 2050»; «Плана нации – сто конкретных шагов».

Конференция проведена и материалы опубликованы за счет грантового проекта МОН РК 4510/ГФ4 «Казахстан в изменяющемся мире: социокультурные импульсы и евразийские цивилизационные ориентиры».

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ХОДЕ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС

*Хасанов М.Ш., Петрова В.Ф., Нурышева Г.Ж.,
Сыргакбаева А.С., Джаамбаева Б.А.*

Развитие суверенного Казахстана и его роль в создании ЕАЭС

Самое крупное событие для современного Казахстана случилось 16 декабря 1990 года. В этот день Верховный совет Казахстана XXII созыва принял Декларацию о государственном суверенитете. Через год Нурсултан Назарбаев подписал указ о государственном суверенитете Казахстана и с этого времени он стал самостоятельной страной, а День независимости стал главным праздником страны. 15 июля 1992 года было принято Постановление Президента РК «О мерах по реализации Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» [1].

В этот период Казахстан, как и остальные бывшие советские республики, провозгласил свой суверенитет, и взял курс на трансформацию тоталитаризма в демократию, плановой экономики в рыночную. При этом демократия и рыночная экономика рассматривались не только как векторы социокультурной трансформации общества, но и в качестве инструментов противопоставления таким негативным явлениям, как тоталитаризм, бюрократия, анархия, государственная монополия. Это было продвижение республик в сторону демократии, права и рынка, т.е. открытого общества [2].

По мере преодоления кризисных явлений в казахстанском обществе демифологизируется общественное сознание, по-но-

вому оцениваются демократия и рынок, повышается политико-правовая культура людей. Процесс этот напрямую связан с общественно-политическими переменами, которые происходили в общественной жизни после провозглашения суверенитета и независимости государства. Казахстанцы не только восприняли новые стандарты жизни, политический плюрализм, но и максимально к ним адаптировались. Активное включение людей в новые общественно-политические условия жизни началось с коренного пересмотра и отказа от стереотипов марксистской идеологии, норм коммунистической морали и атеизма. На смену им пришли новые ценности – мир, порядок, стабильность, развитие свобода, равенство, право. Были востребованы, умение управлять, решать, исполнять и договариваться. Высоко стали цениться активность, целеустремленность, деловитость, исполнительность.

Одним из поворотных моментов трансформации страны был 1994 год, когда Н. А. Назарбаев выдвинул концепцию Евразийского Союза, выступая перед профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Президент независимого государства выступил с официальным провозглашением евразийской доктрины как исторического императива, как универсального призыва, как приглашения не только к мысли, но и к действию, к конкретной реализации евразийского проекта.

Интеграционная инициатива Н.А.Назарбаева мобилизовала усилия руководства стран СНГ к воссозданию единой зоны – мира, безопасности, экономического процветания, духовного и культурного единения. 3 июня 1994 г. Президент Казахстана направил всем главам государств СНГ документ исторического значения – «Проект о формировании Евразийского союза государств». Именно с этого момента стало возможно говорить о превращении евразийства из чистой теории в конкретную политическую практику. Этот проект предполагал объединение всех бывших республик СССР в единое экономическое пространство при сохранении ими своего политического суверенитета, что вызвало мощный резонанс в сознании политических элит и народов стран СНГ [3].

О необходимости создания Евразийского Союза впервые заговорили в 20-30-х гг. XX века «классические» евразийцы: Н.С.Трубецкой, П.Н.Савицкий и Г.В.Вернадский. Они надеялись посте-

пенно превратить Советский Союз в Евразийский Союз путем смены коммунистической идеологии на евразийскую [4].

Казахстанский ученый, профессор Ольга Видова отмечает, что Н.Назарбаев быстрее всех понял: для того, чтобы стать процветающей страной, необходима интеграция прежде всего внутри СНГ, нужен внутренний рынок сбыта производимых товаров. Высказанная Президентом Казахстана идея Евразийского союза явилась важным шагом на пути осуществления интеграции бывших республик СССР. Она указывает, что в марте 1994 г., когда была провозглашена идея Евразийского союза, Нурсултан Назарбаев, еще не говоря о ней, уже ратовал за экономический союз, проект которого был разработан в Казахстане. Проект предусматривал заключение Таможенного союза, Валютного союза, создание общего экономического пространства, согласование внешнеэкономической политики, подчеркивал необходимость соблюдать законодательство – таможенное, валютное, налоговое. Но сама идея создания Евразийского союза, говорит Видова, даже теми, кто ее не в полной мере понял, была справедливо воспринята как «глобальная и неожиданная» [5]. И оказалась востребованной в содружестве стран СНГ.

В рамках этого проекта 1994 г. Нурсултан Назарбаев предлагал формирование «ряда наднациональных органов»:

- Совет глав республик и глав правительств ЕАС – высший орган политического руководства;
- Парламент ЕАС – высший консультативно-совещательный орган Союза;
- Совет министров иностранных дел ЕАС – координация внешнеполитической деятельности;
- Межгосударственный исполнительный комитет – постоянно действующий исполнительно-контролирующий орган;
- Информационное бюро Исполкома ЕАС;
- Совет по вопросам образования, культуры, науки – формирование согласованной политики в этой области.

Идея формирования Евразийского Союза содержала также культурно-цивилизационную составляющую, которая выступала в роли своеобразного «идейного стержня» интеграционного проекта, выражая на практике качественно новое прочтение содержания и смысла евразийского учения применительно к реалиям многополярного мира.

Большую роль в становлении казахстанского общества сыграло государство. Отличительной чертой становления казахской государственности было то, что на протяжении многих веков – с начала XVI в., – через относительно равные периоды времени происходила централизация и децентрализация власти. Слабость центральной власти при незрелой государственности восполнялась применением демократических процедур как естественного социального регулятора при решении неотложных общественных дел. Это не было демократическое управление всей территорией страны. «Внутренняя» демократия выполняла вспомогательную роль при централизации политической системы. Такая биполярность типов правления способствовала стабильности внутри страны и отвечала интересам народа, позволяя ему прямо или косвенно, принимать участие в общественной жизни. В истории казахстанской государственности широко применялись суды биев. На них проводились разбирательства с применением методов народной демократии. Участники заседаний руководствовались законами хана Тауке, в которых отразилась политическая культура казахов периода ранней государственности.

Своеобразие такого рода демократических процедур заключалась в том, что защита свободы личности и имущественных прав граждан обеспечивалась не государственным аппаратом, а исключительно солидарностью рода. Иными словами, интересы отдельного человека обретали смысл и признавались только как интересы представителя рода, и только род был юридической единицей.

Преемственность в решении проблем управления социумом присутствует в истории становления казахстанской государственности. Подтверждением тому служит деятельность членов национально-демократической партии Алаш, выдвинувших программу буржуазных либерально-демократических преобразований Казахстана накануне Октябрьской революции. Ее программа была прогрессивной, она опережала время. Акценты в ней были расставлены вполне зрело: введение института частной собственности, в том числе на землю; президентская форма правления при всеобщем выборном праве; системы сдержек и противовесов, разделение ветвей власти; равные права граждан – представителей разных национальностей, мужчин и женщин.

Такая программа в условиях далекой от демократии советской власти не могла быть реализована. Но спустя столетие обоснованные алашординцами буржуазно-демократические преобразования были востребованы народом Казахстана и воплощаются в жизнь. Виток истории государственности повторяется на новом уровне.

Идея формирования Евразийского Союза содержала также культурно-цивилизационную составляющую, которая выступала в качестве «идейного стержня» интеграционного проекта, выражая на практике качественно новую трактовку смысла и содержания евразийского учения применительно к реалиям многополярного мира.

Возможно, свою роль в поиске новых подходов к интеграции сыграл и «концептуальный» кризис СНГ, так и не определившего свою стратегическую линию. Это не мог быть просто механический «развод» постсоветских государств или их «аморфное» и бесцельное сосуществование. Идея евразийства была естественным, органичным продолжением чаяний дружественных народов. Она «легла» на интуитивное понимание необходимости сохранения конструктивного потенциала единства, который продолжал и продолжает связывать страны и народы Союза.

Но для реализации идеи единства необходимо было разработать стратегию развития республики. Она получила свое воплощение в октябре 1997 года, в Послании Президента РК народу страны «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». В этом документе была представлена Стратегия развития Республики Казахстан до 2030 года.

Стратегия развития «Казахстан-2030» предусматривала реализацию семи долгосрочных приоритетов: 1) национальная безопасность; 2) внутривластная стабильность и консолидация общества; 3) экономический рост, базирующийся на развитой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций; 4) здоровье, образование и благополучие граждан Казахстана; 5) энергетические ресурсы; 6) инфраструктура, в особенности транспорт и связь; 7) профессиональное государство, ограниченное до основных функций [6].

Иными словами, в ней был обозначен долгосрочный путь развития суверенной республики, ориентированный на трансформацию страны в безопасное, стабильное, экологически устойчивое государство с динамично развивающейся экономикой.

В Японии, Пакистане, Южной Корее, Тайване утверждению демократических режимов также предшествовали длительные переходные периоды, когда местные традиции трансформировались и развивались под культурным и политическим влиянием европейского либерализма. Социально-политическая трансформация стран Юго-Восточной Азии вначале неукоснительно следовала рецептам модернизации «по западному типу». Однако излишне «резвые» попытки замены общинного коллективизма и солидарности на индивидуализм автономного субъекта, привития западных стандартов и ценностей жизни, потерпели крах. Это было закономерно. Основа неудач – кардинальные различия культурных матриц, менталитетов Востока и Запада, трактовок свобод и прав человека, нравственных императивов.

Например, нормы трудовой этики на Западе базировались на догматах протестантизма, а на Востоке – на конфуцианских (семейных) ценностях. Кроме того, на специфику социальной, экономической и политической трансформации в этих странах существенное влияние оказывала культура. Для юго-восточной азиатской модели демократии характерно заимствование западных технологий и отказ от западных стандартов и шкалы ценностей. Этот опыт свидетельствует, что в процессе социально-политической трансформации можно успешно сочетать элементы традиций и новаций. Подобные процессы ныне имеют место и на Западе. Социальная эволюция западного общества все больше опирается на морально-нравственные ценности. Словом, не «наведение», не прямой перенос, а синтез идей приносит стратегический успех в социальном развитии общества.

Несмотря на ряд аналогий, и совпадений, демократический транзит суверенного Казахстана по многим параметрам отличался не только от «классических» южноевропейских и латиноамериканских переходов от авторитаризма к демократии, но и от сходных процессов в странах Центральной и Восточной Европы, Юго-Восточной Азии. Так, рождающаяся в ходе казахстанской посткоммунистической трансформации новая социокультурная реальность несла в себе сложный сплав частично преодоленных и частично модифицированных традиций прошлого.

Успешное продвижение республики на основе досрочного решения семи основных задач стратегии «Казахстан – 2030» проходило на основе инновационных реформ, которые озву-

чил Н.А.Назарбаев на XVI съезде народно-демократической партии «Нур Отан». Новые институциональные реформы были направлены на укрепление государственности. Они включали: формирование современного автономного государственного аппарата; обеспечение верховенства закона; индустриализация и экономический рост, основанный на диверсификации; нация единого будущего; транспарантное и подотчетное государство. Важное место среди этих реформ занимает формирование нации единого будущего.

Эти инновации легли в основу Стратегии «Казахстан – 2050», программы инфраструктурного развития «Нурлы жол». Их реализация предполагала:

- разработку проекта патриотического акта «Мәңгілік ел»;
- разработку и реализацию масштабного проекта Ассамблеи народа Казахстана «Большая страна – большая семья»;
- разработку и реализацию национального проекта укрепления гражданской идентичности «Менің елім»;
- разработку и реализацию национального проекта по продвижению идеи «Общество всеобщего труда»;
- разработку и реализацию национального проекта «Нұрлы болашақ», внедрение ценностей «Мәңгілік ел» в действующие учебные программы школьного образования. Речь шла о внедрении таких ценностей, как единство и стабильность в стране, уважение и доверие, любовь, добро и счастье друг к другу. Эти проекты получили свое воплощение в Плане нации, ста конкретных шагах

Определяющей среди перечисленных проектов стала доктрина «Мәңгілік ел». Она была принята народом как национальная идея общеказахстанского дома. Президент республики Н.А.Назарбаев сказал, что «она мечта всех наших предков. За годы суверенного развития созданы главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев, составляют фундамент будущего нашей страны: стабильность, толерантность, равенство всех, несмотря ни на что: религиозные пристрастия, национальность и так далее» [7].

В последние годы – в условиях повсеместного экономического спада, социальной напряженности, крушения прежней системы ценностей, поляризации интересов – как неизбежного «бонуса» капиталистического развития и демократической транс-

формации, перед Казахстаном встала задача самоидентификации каждого его члена и государства в целом.

Глобальные вызовы современности актуализировали проблему гражданской идентичности. Известно, что самоидентификация народа предполагает воссоздание культурной, экономической, политической истории. Но в первую очередь самоидентификация есть особого рода культурный артефакт. В нем задействованы исторические силы, внутренние и внешние факторы.

Под идентичностью понимается, как правило, некая устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, их самотождественность, позволяющая ответить на вопросы: «кто Я» и «кто Мы». К примеру, российский ученый И.В.Лысак полагает, что «проблема идентичности в эпоху глобализации включает, прежде всего, персональную идентичность. Это формирование у человека устойчивых представлений о себе самом как члене общества, и культурную идентичность, способную вызвать ощущение самотождественности у народа, позволяющего ему определить свое место в транснациональном пространстве» [8, с. 91–95].

Большая роль при определении феномена идентичности отводится национальной идее и национальной идеологии. Между ними существует тесная грань, перейдя которую, народ рискует скатиться в пропасть национализма – явления скорее деструктивного характера, чем созидательного. Для полиэтничной республики, каковой является Казахстан, разработка «казахской» национальной идеи и рьяное воплощение ее в жизнь, на чем настаивают «ура-патриоты», может обернуться деструктивными процессами и без того в нестабильном обществе переходного периода.

Национальные идеи и проблемы стары, как мир. И то, что современные исследователи продолжают эту традицию, выдвигая идею интегративной идеологии в противовес узконациональной, подчеркивает преемственность их стремлений. О поиске в политической жизни страны объективных ориентиров. Обоснование этих закономерностей, считают они, будет способствовать единению общества, развивающегося на стыке двух культур – восточной и западной. Идея полифоничной интеграции культуры многонационального общества соответствует менталитету народов постсоветских республик, и органично дополняет

систему демократических ценностей, ни в коей мере не умаляя национальную самобытность каждого отдельно взятого народа.

На наш взгляд, пожалуй, именно это общее наследие народов бывшего СССР, целенаправленно формировавшееся десятилетиями, оказалось тем «неразменным золотым», который по-прежнему востребован и не теряет свою ценность для членов бывшей «братской семьи народов». И эта неизжитая тяга к гармоничному сосуществованию – явление вполне закономерное. Оно сродни стремлению к интернационализации, поиску точек соприкосновения культур.

Интернационализация расширяет возможности, дает свободу для межгосударственного пользования чем-либо, она предполагает выход за рамки внутреннего пространства – экономического ли, конфессионального или какого-либо иного. Ее кратко можно определить как многообразие в единстве, как цветущую целостность. Это явление по сути своей противоположно глобализационному процессу. Большинство современных исследователей отождествляют глобализацию с перераспределением мировых ролей, с нивелировкой национальных экономик и культур, до сей поры выступавших основой цивилизационного многообразия, с потерей государственных суверенитетов, с «дезертирством национальных элит» (по меткому выражению известного российского философа и политолога, сторонника Евразийского союза А.С.Панарина, автора работ «Искушение глобализмом», «Стратегическая нестабильность в XXI веке»).

Однако, глобализация с одной стороны, способствует деконструкции национальных государств, а с другой – обостряет тягу к национальной и культурной самоидентификации народов. Что мы и наблюдаем на постсоветском пространстве.

Динамическая природа современных обществ раскрывается в этих противоборствующих циклах мировой истории. Оба эти явления характерны для нашего времени и сопоставимы с центробежными и центростремительными силами, которые, существуя, формируют многовекторность культурных и хозяйственных процессов. У этого явления – глубокие исторические корни.

Казахстан, относящийся к странам евразийского типа, испытал за последние двести лет сильное влияние российской культуры. Несмотря на различные вероисповедания, оба народа близки по духу друг другу. Главенствующей в их культуре является

миротворческая миссия. Современным евразийцам предстоит выработать собственную, соответствующую вызовам времени систему ценностей.

Чтобы найти общие точки соприкосновения, определяют различия. Известный немецкий ученый В. Шубарт, изучая проблему западно-восточного конфликта как проблему культуры, подчеркивает, что Восток и Запад – не только географические, но и «душевные понятия». Пересеченная, узкая, разьединенная Европа подчинена иному духу ландшафта, нежели Азия с ее просторами безграничных равнин. Благодаря своим условиям и силам Европа стремится к иному человеческому типу, нежели Восток.

Есть своя закономерность в том, что из Азии вышли все большие религии, из Европы же – ни одной. Только один раз возникла в Европе религией обусловленная культура – в готическую эпоху, но и она натолкнулась на сопротивление и критику. Проблема Востока и Запада – это, прежде всего, вопрос души, – констатирует он. И дело заключается в том, чтобы душевные течения восточных и западных областей слить одно в другое для совместного творчества. Нужно отдать должное немецкому исследователю – еще в 50-х годах прошлого века он предсказал, что конфликт двух культур «сегодня... выступает перед человечеством в его новой, вероятно, последней форме: в качестве противоположности между Россией и Европой. ... Между восточной и западной настроенностью намечается примирение ... долженствующее стать культурной судьбой последующих поколений» [9].

Современные исследователи, разрабатывая проблему синтеза европейского и азиатского менталитетов, делают сходные заключения. Казахстанско-российский ученый В.К. Шабельников выдвигает идею, согласно которой каждый «тип общества (включая формы деятельности, традиции, системы ценностей и психологический склад людей) соответствует той геобиосферной ситуации, в которой данная общественная система формировалась». Социальные связи европейцев и евразийцев в наше время отражают сложный процесс глобального «таяния» социальных структур. В рамках этой концепции он последовательно описывает факторы нестабильности социального развития XXI века. Его позиция привлекает широтой, нестандартностью подхода к данной проблеме.

Заслуживают внимания его рассуждения о том, что любые формы рефлексирования культуры (написанные конституции,

тексты законов), созданные по европейскому образцу, в «жестких блоках» этнической структуры (родов, группировок и пр.), характерной для традиционалистских обществ, не действуют. Западное общество – это «общество рефлексированных принципов», а среднеазиатское... – «общество устойчивых связей». Но в евразийском культурном пространстве это противостояние стирается. Меняется и логика поведения людей, детерминированная новыми социальными связями. [10, с.27].

Процесс этот закономерно отражается и в смене научных парадигм, в обновлении политических, культурных и этнических ценностей, в возрождении интереса к «забытым» или когда-то отброшенным факторам общественного развития [11, с.3]. В том числе и таким, которые в свое время рассматривались географическими детерминистами.

Казахстан не может быть отнесен к «чистому» типу азиатских государств, но здесь по-прежнему сильны еще традиционалистские настроения, поддерживаемые господствующей формой религии – мусульманством. А это означает преобладание в общественном сознании (менталитете) группового патриотизма, ценностей рода, семьи, родителей, старших, уважения и любви к природе, к «Тенгри-Умай».

В отношениях к власти преобладают мотивы эмоциональной зависимости, опеки, запрета на распространение в ее адрес агрессии. Восточная этика не допускает выражение любых индивидуальных чувств, не совпадающих с заданными нормами. Наконец, здесь уже достаточно сильно влияние и западных ценностей, в силу тесного взаимопроникновения казахской, российской и европейской культур.

Начиная с XVIII века, целостный характер культуры евразийского общества, подвергается интенсивной модификации и сильному влиянию западного мира, с учетом целого ряда факторов, действие которых проявилось в последние десятилетия (рост промышленного производства, обретение независимости республики, введение частной собственности, демократических институтов и т.д.), эта тенденция становится преобладающей. Это предвещает разрушение фиксированных систем межличностных связей и отношений, изменение обычаев и правил поведения людей, резкое социальное расслоение, появление новых социальных групп (стратов) и другие социальные сдвиги.

На современном этапе становления Казахстана актуальным становится поэтапное формирование норм и ценностей, способных консолидировать общество и обоснование способов их реализации в жизнь, ибо процесс изменения социальной структуры общества еще не завершен. На месте прежних микросоциальных связей не сложились новые, ничто не приобрело еще окончательного, завершенного характера. Все силы народа поглощены поиском и освоением новых ниш экономического и социального выживания.

Во все времена на стыке эпох, в переломные, кризисные моменты истории общая идея, программа действия на ближайшие десятилетия, спланировали общество, интегрировали его силы, и способствовала «рывку через пропасть». Примеров тому в мировой истории масса.

Общеизвестен американский опыт поэтапной идеологической консолидации общества. В ходе поиска общенациональной формулы успеха американцы выдвинули в первой половине XIX в. идейный концепт, привлекательный для каждого гражданина страны. Это известная всему миру триада: американская исключительность – американская мечта – предначертанность предстоящих свершений. Но одной удачной разработки комплекса идей мало, чтобы воплотить их в жизнь. Следующим этапом стало закрепление их в правовых документах, то есть создание правового поля, в котором их можно реализовать. И уж затем – модернизация общества совместными (общества и государства) усилиями. Залогом успеха здесь стали верно, сформулированные, соответствующие этапу становления общества ценности, последовательность и целенаправленность выполнения программы.

Конечно, этот опыт, взятый в «чистом виде», не заменит нам свой собственный. Однако пренебрегать им – равносильно тому, чтобы наш собственный путь удлинить в несколько раз.

Развитие стран Западной Европы за последние 10 лет шло по иным, «неамериканским» моделям. С одной стороны, действия политической элиты стран ЕС напрямую зависят от указаний «дяди Сэма» и транснациональных корпораций. Но с другой стороны, европейские экономики в условиях мирового кризиса оказались более устойчивыми, чем американская. Этому способствовали не только большие инвестиции в основной капитал и в экспортные производства, но и опора на капитал иного рода

– интеллектуальный и культурный. Именно эти внеэкономические факторы долгое время позволяли европейским странам противостоять разрушительным центробежным силам глобализации, взламывающим национально-государственные границы, подавляющим национальную культуру, нивелирующим ценности. Но запас прочности европейской культурной парадигмы на исходе. И Европа, и Евразия на стыке эпох стоят перед выбором новой идеологии – признанием и формированием многополярного мира или – глобальной обезличенностью.

В свете опыта других стран для успешной социально-политической трансформации казахстанского общества важно сохранить собственную культурную матрицу и уникальность, самодостаточности национальных культур этносов. Для достижения этой цели необходимо как воздуть национальное единство, большая коалиция политических партии, государственная поддержка общественных организаций и движений.

Специфические особенности перехода нашего общества на рыночные отношения и демократическое обустройство жизни заключаются в формировании синтетической модели активной, автономной личности на базе национальных культурных традиций. Именно целенаправленное, бережное развитие духовной культуры народа в рамках государственного строительства должно способствовать появлению социально-исторической общности людей, воспитанию, коллективного самосознания и новых архетипов мышления.

Разработка проблем национальной идеи и национальной идеологии очень существенна для формирования патриотизма. Патриотизм не сводится к национализму. Это прежде всего гордость за свою страну и ее достижения. Глава государства Н.А.Назарбаев считает, что казахстанцы должны любить свою страну, гордиться ею, поскольку государство гарантирует каждому гражданину качество жизни, безопасность, равные возможности и перспективы. Он выдвигает задачу – построить к 2050 году такую политическую систему, при которой каждый гражданин Казахстана может быть твердо уверен в завтрашнем дне, в светлом будущем. В этом случае казахстанские дети и внуки предпочитают жизнь на родине, жизни на чужбине. Он надеется, что в этом случае каждый гражданин Казахстана обретет чувство хозяина своей земли. Новый казахстанский патриотизм, – подчеркивает

Президент РК, – это те жизненно важные ценности и приоритеты, которые способны объединить все современное казахстанское общество, вне этнических различий.

По его мнению, казахстанцы должны понять, что эпоха мононациональных государств «канула в Лету». Казахстан – многонациональное государство, в котором все граждане имеют равные права и равные возможности. Глава государства отмечает, что «Казахстан – это наша земля. Это земля, которая испокон веков принадлежала нашим предкам. Земля, которая будет принадлежать нашим потомкам. И мы несем прямую ответственность за то, чтобы на нашей земле царили мир и покой. Для этого, выполняя заветы предков, мы должны стать настоящими хозяевами своей земли – гостеприимными, радушными, щедрыми, терпимыми, рачительными. Если мы хотим видеть нашу страну сильным и мощным государством, не следует самим раскачивать лодку, рушить хрупкий мир и порядок. никому не позволено сеять рознь и страх на нашей благословенной земле. Главное требование времени для нас – жить в мире и согласии».

Н.А.Назарбаев отмечает, что есть много разных сил внутри страны и за ее пределами, стремящихся разыграть карту «межэтнического раскола», взорвать изнутри наше спокойствие и помешать укреплению нашего государства. Он замечает, что «Казахстан – наша священная Родина, здесь представители разных национальностей стали братьями. Мы – единая страна. Единство народа – ключевой вопрос сохранения нашей государственности. Единство народа – бесценный дар. Единство, согласие, толерантность и терпимость, в первую очередь, нужны казахскому народу. Казах всегда не завоевывал внешнего врага. Только разногласие может ослабить наш народ. В единстве его сила. Благополучие дома зависит от уважения и согласия, уют семьи. Также и в государстве. Кто, кроме нас, казахов, заинтересован в превращении Казахстана в сильное, авторитетное и процветающее государство. Мы заинтересованы в этом» [11]. В этом можно с ним полностью согласиться.

Литература:

- 1 Постановление Верховного Совета Казахской ССР от 25 октября 1990 г. «О государственном суверенитете Республики Казахстан».
- 2 Петрова В.Ф. Демократия посттоталитарного мира: история и современность. Алматы, Атамур. 1990, 224 с.

- 3 Дугин А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. – М.: Евразия, 2004. – 288 с.
4. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997, 464 с.; Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995, 799 с.; Вернадский Г. В. Русская история. пер. с англ.– М., Аграф, 2001, 544 с.
- 5 Видова О. Нурсултан Назарбаев. Портрет человека и политика. М., 2014, изд. 2-е, доп, 423 с.
- 6 Послание Президента Республики Казахстан народу страны «Прцветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». Стратегия «Казахстан-2030». Астана, Акорда, 1997.
- 7 Назарбаев Н.А. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Астана, Акорда, 2012.
- 8 Лысак И.В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010, № 4.
- 9 Шубарт В. Европа и душа Востока. Издательство: М., «Русская идея». 2000, 443 с.
10. Шабельников В.К. Взаимоотношения европейского и азиатского менталитетов как отражение глобального «таяния» социальных структур. // «Восток-Запад: диалог культур». Часть 1. Доклады и выступления 2-го международного симпозиума. Алматы, 1996.
- 11 Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России. М., 2015.
- 12 Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская, правда, 10 июля 2012 года.

*Петрова В.Ф., Хасанов М.Ш.,
Баймуханова К.Х.*

Концепты социокультурных изменений переходных обществ

При рассмотрении вектора и характера направленности социокультурных изменений переходных обществ важно определиться с рядом основополагающих понятий (концептов). Исходным среди них является понятие «социокультурные изменения».

Многозначность этого понятия затрудняет его корректное определение. Эти изменения могут охватывать разные уровни социальной организации. Так, по Т.Куну, это макро-, мезо- и микроуровни. В этой триаде макроуровень предполагает некую парадигму как понятийную основу, принятую научным сообществом, на определенном уровне развития науки. И она достойна

**ДОРОГОЙ МАРАТ ШАМУРАТОВИЧ,
С ЮБИЛЕЕМ ВАС!**

**ВАШИ мысли И ДЕЛА продолжают ВАШИ ученики!
Вы образец подражания в сотворении Добра.**

**С уважением,
коллектив КазНУ им. аль-Фараби**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1

Социокультурные изменения казахстанского общества в ходе интеграции в ЕАЭС

<i>Хасанов М.Ш., Петрова В.Ф., Нурышева Г.Ж., Сыргакбаева А.С., Джаамбаева Б.А.</i> Развитие суверенного Казахстана и его роль в создании ЕАЭС.....	3
<i>Петрова В.Ф., Хасанов М.Ш., Баймуханова К.Х.</i> Концепты социокультурных изменений переходных обществ.....	17
<i>Хасанов М.Ш., Петрова В.Ф.</i> Роль казахской мифологии в формировании этнической идентичности.	29
<i>Петрова В.Ф., Хасанов М.Ш., Нурышева Г.Ж., Сыргакбаева А.С., Джаамбаева Б.А., Шайдулина Д.Р.</i> Перипетии демократии и Казахстан	38
<i>Барлыбаева Г.Г.</i> Философское наследие казахского народа как вклад в становление его национальной идентичности	56
<i>Колдыбаев С.А.</i> Историсофские аспекты идей Президента РК «Мәңгілік Ел».....	61
<i>Курмангалиева Г.К.</i> Культурное наследие прошлого и социогуманитарное развитие современного Казахстана.	68
<i>Сагикызы А.</i> Социальная политика Казахстана и проблемы патриотического воспитания	74
<i>Сартаева Р.С.</i> О проекте ЕАЭС и некоторых теоретических основаниях формирования феномена казахстанского патриотизма.....	81
<i>Изотов М.З., Оразбекова А.Е.</i> Стремление к новому как деятельностная и ценностная ориентация человека в условиях построения общества знания (на примере Казахстана).....	91
<i>Karabaeva Alia.</i> Social and cultural characteristics of tolerance in contemporary society.	99
<i>Алтаев Ж.Ж.</i> Көне түркі жазбаларындағы алғы философиялық ойлар.	105